

Лобов Андрей Вадимович**Lobov Andrey Vadimovich**преподаватель истории
Рязанского колледжа электроникиLecturer of History,
Ryazan College of Electronics**ОБРАЗ РОССИЙСКОГО
ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКА
В ЦАРСКОЙ РОССИИ
И ЗА РУБЕЖОМ (1861–1917)****IMAGE OF A RUSSIAN
COUNTERFEITER
IN THE CZARIST RUSSIA AND
ABROAD (1861–1917)****Аннотация:**

Статья посвящена описанию типичного облика граждан, вовлеченных в подделку российских денежных знаков и финансовых инструментов в Российской империи и за границей во второй половине XIX – начале XX в. Автор рассматривает обобщенные характеристики и особенности деятельности и личности фальшивомонетчиков, основываясь на малоизученных и впервые вводимых в научный оборот источниках. Представлена классификация производителей и распространителей подделок по роду занятий, виду организации преступных деяний, географии, сословной принадлежности, мотивам и иным аспектам. Так, по масштабам производства и сбыта подделок выделены группы провинциальных, региональных и массовых фальшивомонетчиков. Предложена подробная характеристика деятельности означенных преступных групп. К основным представителям заграничного фальшивомонетничества отнесены эмигранты (евреи и жители Царства Польского), а также российские граждане, выезжавшие за рубеж для производства фальшивок. Сделан вывод о динамичной взаимозависимости социально-экономических и политических процессов в Российской империи и в мире с распространением и развитием фальшивомонетничества в рассматриваемый период.

Ключевые слова:

фальшивомонетничество, провинция, зарубежье, сословие, крестьянство, дворянство, Леон Варнерке, Российская империя.

Summary:

The article is related to depicting a typical image of persons involved in counterfeit of Russian banknotes and financial instruments in the Russian Empire and abroad in the second half of the 19th and in the beginning of the 20th centuries. The author examines general characteristics as well as peculiarities of counterfeiters' activity and identity, based on insufficiently studied sources previously never introduced into scientific discourse. The article presents a classification of producers and distributors of counterfeits by their occupation, type of organization of criminal acts, as well as by geography, class in a society, motives and other aspects. According to the scale of production and sale of counterfeits there are defined groups of provincial, regional and mass scale counterfeiters. A detailed description of activities of identified criminal groups is proposed. The article claims such main representatives of foreign counterfeiting as emigrants (Jews and residents of the Kingdom of Poland), as well as Russian citizens who went abroad to produce counterfeits. It is concluded that there is a dynamic interdependence between socio-economic and political processes both in the Russian Empire and in other countries of the world with the spread and development of counterfeiting during the period under consideration.

Keywords:

counterfeiting, province, foreign countries, class, peasant class, noble class, Leon Warnerke, the Russian Empire.

Проблема российского фальшивомонетничества остается одной из самых малоизученных в отечественной исторической науке, несмотря на актуальность и большой интерес современников к подобному опыту прошлого. В частности, это выразилось в установке в 2018 г. в Рязани памятной доски известному полицмейстеру Г.К. Хорото, раскрывшему громкое дело о фальшивомонетчиках в 1903 г.

Наименее освещены в научной литературе вопросы социальной роли, личностных и профессиональных черт и качеств фальшивомонетчиков в период роста масштабов производства и распространения подделок в Российской империи. Эти аспекты частично затронуты в публикациях А.Н. Баюры [1], И.Н. Колобовой [2], Д.А. Бакшта и Д.И. Петина [3], Д.Б. Кавецкого и А.А. Сысоева [4], В.В. Страхова [5], а также в работах английского историка Питера Боуэра, посвященных Леону Варнерке [6]. Значительной опорой в изучении проблемы выступают выводы из работ А.В. Лобова, посвященных провинциальному и зарубежному фальшивомонетничеству [7].

Основой исследования послужили две группы письменных источников: редкие дела фондов Государственного архива Рязанской области, Российского государственного исторического архива и Национального исторического архива Беларуси, включающие делопроизводство прокуроров и окружных судов, секретные переписки министра финансов с губернаторами, консулами министерства иностранных дел и органами министерства внутренних дел, а также источники личного происхождения, представленные мемуарами современников, российских правоохранителей

и чиновников, вовлеченных в борьбу с фальшивомонетчиками в 1861–1917 гг., в частности Е.Е. Колтовского [8], А.Ф. Кони [9] и А.Ф. Кошко [10].

Объектом исследования является фальшивомонетничество в Российской империи, предметом – облик фальшивомонетчика в России и за рубежом. Методология представлена принципом социального подхода в изучении сословных и индивидуальных особенностей типичного облика фальшивомонетчика, а также принципом опоры на исторические источники.

Во-первых, определим наиболее широко распространенный образ российского фальшивомонетчика в представленной источниковой и историографической базе – это мужчина средних лет [11, с. 318] (женщины привлекались крайне редко [12, с. 313]), выходец из крестьянского сословия, ранее привлекавшийся к уголовной ответственности [13].

Во-вторых, исходя из масштабов производства и сбыта подделок, выделим несколько категорий фальшивомонетчиков: провинциальные – одиночки и малые группы, региональные – группы с разветвленной сетью сбыта в нескольких губерниях, массовые – крупные группы, осуществляющие сбыт по всей России и за рубежом.

Многие провинциальные фальшивомонетчики-одиночки подвергались аресту сразу после попадания в обращение нескольких монет или билетов кустарного производства [14, с. 61]. Основу этой категории злоумышленников составила беднейшая часть крестьянства в деревнях, уездных городах и губернских центрах. Именно крестьянство, только получившее личную свободу и относительную финансовую независимость после отмены крепостного права в 1861 г., активно вовлекалось в товарно-денежные отношения, имея при этом своеобразный бытовой взгляд на право.

Единичные эпизоды подделки и низкое качество производимого в данном случае были обусловлены корыстными мотивами преступника в решении мелких бытовых задач [15]. Намного реже встречались злоумышленники, цель которых заключалась не в приобретении материальных благ, а в подтверждении собственного таланта в воспроизведении реальных денежных средств [16]. Так, среди подделывателей-художников, рисовавших билеты от руки, было распространено убеждение, что такого рода бумаги в силу качества выполненного рисунка не могут считаться частью преступного умысла, к чему апеллировали при задержании.

Характерно, что страх перед правосудием вынуждал мелкого провинциального фальшивомонетчика осторожно подходить к выбору круга поделщиков, поэтому, как правило, в селах и деревнях производители-одиночки вовлекали в сбыт членов своей семьи или соседей [17].

Региональные группы фальшивомонетчиков охватывали в разные периоды преимущественно территории губерний Центральной России (Московская губерния), Сибирь (места каторжных поселений), а также активно действовали в западных приграничных землях, в частности на территории Царства Польского, Бессарабии, Минской, Витебской, Гродненской и Могилевской губерний.

Более организованные региональные фальшивомонетчики тщательно выбирали места сбыта своих подделок, выбирая точки большого скопления людей – ярмарки и железнодорожные станции [18]. Многие распространители под предлогом торговли перемещались между селами и деревнями в пределах одной или нескольких губерний. Подобная тактика позволяла избегать полиции и затрудняла поиски злоумышленников [19]. Ядро таких групп во многих случаях составляли грамотные и предприимчивые мещане и купцы, знакомые с технологией чеканки монет или печати бумажных билетов.

Многие производители фальшивок, надежно скрывая само место производства, оказываясь в руках правосудия за несколько обнаруженных экземпляров подделки, убеждали суд присяжных в неосведомленности о том, что сбытые ими знаки недействительны. В таких случаях обвиняемым вменяли мошенничество, что позволяло избежать каторги [20].

Искусные и опытные региональные производители представляли наибольшую опасность для власти и общества, так как являли собой сочетание высокого положения в преступном мире с хитростью, изворотливостью и развитыми социальными навыками. Ярким подтверждением этому служат донесения из мест заключения об активной антисоциальной деятельности фальшивомонетчиков, включавшей попытки провокаций на беспорядки [21].

Многие организованные группы на региональном уровне имели четкий свод правил: в случае поимки не указывать на сообщников, открыто друг друга не навещать, собираться только в определенных местах, ничего не хранить дома, инструменты для изготовления и образцы держать в особых амбарах с вырытыми тайными ходами [22].

В отдельную группу следует выделить мошенников, выдававших себя за фальшивомонетчиков, имитируя производство и завлекая потенциальных покупателей непосредственной или мнимой демонстрацией фальсификации, используя все необходимые инструменты и бумагу. Клиентов убеждали, что для получения высокого качества оттисков нужна большая временная

выдержка, и доверяли пресс покупателю на несколько дней, в котором вместо денег и их копий оказывались пачки аккуратно нарезанных листов чистой бумаги.

Мошенники-фальшивомонетчики использовали различные сценарии, включавшие в себя внезапный обыск мнимой полицией и подмену в замешательстве настоящих билетов покупателя бумагой или ликвидацию улик путем сожжения подмененных билетов в печке. Преступники, исполнявшие роль полицейских, помимо прочего, могли требовать с клиента деньги за якобы закрытие дела. Жертвами подобных инсценировок часто оказывались разбогатевшие, меркантильные и нередко малограмотные провинциальные торговцы [23, с. 11].

Для анализа типичного облика представителя массового фальшивомонетничества обратимся к биографиям трех незаурядных личностей – фигурантов последнего крупного дела в империи о высококачественных 500-рублевых подделках в годы Первой мировой войны.

Лишенный всех прав бывший штабс-капитан В.В. Гидулянов был осужден за хищение казенных 200 тыс. р. у своих сослуживцев, скрывался под именем московского промышленника Савицкого.

Московский купец Н.А. Соловьев, перебравшийся из провинции бывший платный агент Московской сыскальной полиции, познакомился с Гидуляновым и на украденные им деньги открыл торговый дом «Соловьев и К°», где беглый офицер стал членом правления Савицким. Подельники стали расширять свое дело: открыли торговые конторы, завели игорный дом, купили беговых лошадей. Во время приезда императора в Москву Соловьев создал одну из добровольных охранных дружин, куда вошел и Гидулянов. За участие в этом мероприятии оба сподвижника были награждены медалями.

Третий член группы – изобретатель и гравер Лифляндской губернии А.П. Пост в Юрьеве (Тарту) открыл мастерскую по изготовлению клише. Ради интереса к «искусству» занялся подделкой трехрублевых билетов, за что был приговорен к каторге на Сахалине на 2 года и 8 месяцев, после чего увлекся электроникой, изучая русские и немецкие книги на поселении.

Занимаясь разработкой и реализацией своих изобретений, уже сбежав на материк, Пост создал прибор для определения местоположения руды, размера рудных пластов и глубин их залегания. Далее он занялся проблемами фотографирования на больших расстояниях. Не имея средств для своих разработок, бывший гравер знакомится с Соловьевым и Савицким, которые, узнав о прошлом Поста, предложили ему заняться масштабной подделкой 500-рублевых билетов. Согласившись, он все свободное время посвящал своим изобретениям, живя в номерах дешевых гостиниц на скудную долю со сбыта, пока его подельники тратили на роскошь большую часть своего преступного дохода.

Подделки Поста не могли отличить от оригинала экспертизы всех уровней, их выдавала только подпись бывшего управляющего банка. Пост смог сравняться в качестве и мастерстве с сотней различных специалистов, принимавших участие в эмиссии нового 500-рублевого билета образца 1912 г. Эксперты, изучавшие подделки Поста, пришли к выводу, что он, сам того не подозревая, освоил запатентованную секретную технику «орловской» печати и даже усовершенствовал ее [24, с. 323].

Пост на допросах признался, что единолично за короткий срок создал тайную фабрику фальшивок, где являлся изобретателем станка, художником и гравером, при этом научно-судебная экспертиза оценила создание такого производства в 500 р., когда техника Экспедиции изготовления государственных бумаг (ЭЗГБ) стоила не менее 300 тыс. р. Гениальный изобретатель как производитель был приговорен к 15 годам каторги, организаторы сбыта Соловьев и Гидулянов-Савицкий получили всего по 6 лет каторги [25, с. 324].

Исходя из указанного, массовое фальшивомонетничество в России характеризовалось высочайшим качеством подделки и являлось крайне редким, так как требовало наличия первоклассного технологического оснащения и талантливого гравера и инженера, вовлеченного в преступный сговор. Иную специфику имело массовое производство фальшивых российских денежных знаков за рубежом.

Жертвами заграничного фальшивомонетничества в большей степени оказывались западные губернии, граничащие с австрийскими и германскими землями. Основными поддельщиками выступали иностранцы, мигранты из Российской империи, и русские подданные, имеющие родственные или финансовые связи за рубежом [26]. В отличие от изготовителей и распространителей подделок внутри страны, заграничный фальшивомонетчик представлен в совершенно иных социальных и сословных рамках.

Если типичный провинциальный изготовитель подделок являлся представителем бедного крестьянства с мотивами личного обогащения, зарубежный же, напротив, был обеспеченным членом общества, купцом, мещанином или представителем дворянства, который чаще всего мог

позволить себе постоянные или периодические поездки за границу, не вызывавшие особого подозрения со стороны властей [27].

Подавляющее большинство из числа лиц, вовлеченных в подделку русского рубля за рубежом, относилось к эмигрантам, покинувшим империю по политическим, идеологическим или иным соображениям. Правовое понятие «эмиграция» в дореволюционном российском законодательстве отсутствовало. Переход россиян в иное гражданство запрещался, а срок пребывания за границей ограничивался пятью годами, после чего нужно было ходатайствовать о его продлении. В противном случае человек утрачивал гражданство и подлежал в случае возвращения аресту и вечной ссылке. Имущество его автоматически переходило в Опекунский совет. Начиная с 1892 г. эмиграция допускалась лишь применительно к евреям, но им в таком случае категорически воспрещалась любая форма репатриации [28].

На основе архивных материалов и иных источников выделяются две основные категории мигрантов, наиболее вовлеченных в фальшивомонетничество. Самая многочисленная группа представлена жителями черты оседлости, массово переселившимися за границу в связи с еврейскими погромами. С 1861 по 1915 г. более 40 % эмигрантов составляли евреи. Вторая по численности группа переселенцев также была связана с национальным вопросом и представлена населением Царства Польского. После Польского восстания 1863–1864 гг. из России бежало некоторое количество политических «преступников», которые осели главным образом в Лондоне, Берне, Гейдельберге, Тульце, Женеве, Берлине. Эта новая эмиграция расширила социальный состав российской политической эмиграции. К дворянству прибавились мещане, разночинцы, интеллигенция [29].

Помимо фальшивомонетчиков-эмигрантов, к заграничным поддельщикам относились группы российских подданных, выезжавших за рубеж на короткий срок исключительно для производства фальшивок в поле действия иностранного законодательства, менее сурового по отношению к подделке рубля. Произведенный ими фальсификат провозился в Россию контрабандой вовлеченными сбытчиками или же самими поддельщиками [30]. В некоторых случаях подделки распространялись среди иностранцев в стране их производства [31].

Показательной в разрезе изучения зарубежного фальшивомонетничества является необыкновенная биография потомственного дворянина, участника Польского восстания 1863–1864 гг. Владислава Малаховского, также известного как изобретателя прототипа современного фотоаппарата и одного из искуснейших фальсификаторов денежных знаков XIX в. Леона Варнерке.

Владислав Малаховский родился в имении Мацы неподалеку от Кобрина в семье полковника Теофила Малаховского. После домашнего обучения был отправлен в Свислочскую гимназию, затем поступил в Петербургский институт инженеров путей сообщения, который являлся закрытым учреждением военного типа, принимавшим исключительно потомственных дворян. Именно там Малаховский был вовлечен в революционное движение вместе с другим выпускником Свислочской гимназии и будущим участником восстания Кастусем Калиновским.

Окончив институт в 1859 г. третьим по успеваемости, Малаховский в качестве инженера-поручика был отправлен служить под Динабург. В восстании 1863 г. Малаховский стал ближайшим сподвижником своего бывшего сокурсника, одного из вождей левого крыла – Калиновского. Став начальником повстанцев в Вильно, он отдал приказ казнить предводителя местного дворянства Домейко. Покушение провалилось, но молодой инженер оказался под подозрением, несмотря на то что в момент покушения находился на приеме у генерал-губернатора М.Н. Муравьева, которому его представили. Начальство отослало Малаховского в Петербург, где, выполняя еще одно поручение повстанцев, он установил контакт с тайным революционным обществом «Земля и воля». После этого он был окончательно раскрыт как инсургент. Генерал-губернатор М.Н. Муравьев назначил награду в 10 тыс. р. за Малаховского, заочно приговоренного к смертной казни. Проникнув через границу, Владислав уехал в Кенигсберг, где занимался снабжением повстанцев Калиновского оружием. После разгрома восстания Малаховский отбыл в Лондон с поддельным паспортом на имя Леона Варнерке.

Будучи талантливым инженером и изобретателем, Варнерке ввел использование покрытой бромидом серебра пленки вместо хрупкой фотопластинки и создал «сенситометр Варнерке» – приспособление для измерения светочувствительности фотоматериалов, фотокассету и катушечный фотоаппарат. Эти технические разработки принесли фотографу известность и стабильный доход.

Продвигая свой товар, Варнерке посетил Париж, Брюссель, Берлин, а затем Москву и Петербург, где был в свое время заочно приговорен к смертной казни. В 1878 г. Варнерке выступил с докладом на заседании Русского технического общества и вошел в число членов-учредителей V (фотографического) отделения наряду с Д.И. Менделеевым, с которым вел переписку [32].

Варнерке был удостоен множества наград: в 1877 г. в Бельгии получил приз за свою работу в области фотографии, в 1881 г. награжден медалью «Прогресс» Королевского фотографиче-

ского общества Великобритании. В столице Российской империи бывший повстанец открыл фотографическую лабораторию «Варнерке и К°», за которую в 1882 г. в Москве на Всероссийской выставке был также награжден медалью. Он читал лекции перед фотографическими обществами Англии, Франции, Бельгии и Германии. У него также были финансовые интересы в производстве сухих плит в России, что выразилось в основании в Санкт-Петербурге желатинового серебряно-бромидного пластинчатого завода, к которому впоследствии добавилось производство желатиновых серебряно-хлоридных бумаг.

Однако заслуги в фотографическом деле оказались не единственным, чем впоследствии прославился Малаховский. В 1898 г. он оказался в центре громкого дела о фальшивых билетах: в Марсельском филиале его лаборатории обнаружили огромное количество подделок российских денежных знаков 100-рублевого достоинства от 1896 г. высочайшего качества, практически неотличимых от настоящих. Варнерке подозревали в организации производства фальшивок и их сбыта в Россию, однако его вина не была доказана. В 1900 г. Леон Варнерке застрелился в одном из отелей Женевы.

На протяжении 90 лет причастность Малаховского-Варнерке к фальшивомонетничеству оставалась недоказанной гипотезой, пока в 1991 г. не были обнаружены коллекции банкнот, типографских печатей, водяных знаков, бумажных форм, писем, квитанций, фотоматериалов, пресс-вырезов и проб чернил в тайнике Леона Варнерке [33].

В течение тридцати лет Варнерке участвовал в подделке банкнот России и других стран в рамках широко распространенного заговора, выросшего из Союза выживших Парижской коммуны, анархистов, польских изгнанников и повстанцев, воюющих с российским влиянием в своей стране [34].

На данный момент существуют две парадигмы, через призму которых научное сообщество рассматривает не до конца раскрытый вопрос о деятельности международного фальшивомонетчика Варнерке: «Англия – Россия», представляющая его деятельность проектом английских спецслужб, и «Польша – Россия», классифицирующая данный феномен как аспект русско-польских отношений, вид национально-освободительной борьбы против империи путем дискредитации ее национальной валюты.

Сегодня принято считать, что фальшивомонетничество в крупных – «промышленных» масштабах, как правило, было связано именно с внешним фактором, имело особое распространение в периоды вооруженных конфликтов и использовалось как орудие воздействия на экономику страны-соперника. Многие отечественные исследователи сходятся во мнении, что колоссальный наплыв подделок на территорию России времен Отечественной и Крымской войн напрямую связан с «фабриками» по производству фальшивых русских кредитных билетов в странах Европы.

Таким образом, выделенные категории фальшивомонетчиков, сословная принадлежность и характеристика их деятельности четко коррелируют с определенными внутренними социально-экономическими и внешними факторами политики Российской империи.

Мелкие провинциальные фальшивомонетчики – это представители беднейшей части крестьянства, массово вовлеченного в финансовые и имущественные отношения с 1860-х гг., пытающиеся через преступную деятельность решить насущные бытовые задачи [35, с. 63–64].

Преступные группы регионального масштаба, состоявшие в основном из мещан и крестьян, представляли собой сеть сбытчиков по деревням и уездным городам, с одним или несколькими профессиональными производителями во главе, основным мотивом которых было быстрое обогащение.

Крупные фальшивомонетчики – мастера печати и гравировки, немногочисленные среди других типов, бывшие инженеры, художники и граверы, представляли реальную угрозу защите российских денежных знаков.

Среди заграничных подделывателей редко встречались представители крестьянства как самого малообеспеченного и, следовательно, самого ограниченного в возможности перемещения через границу сословия. Однако данный тезис применим исключительно для заграничных производителей, так как среди лиц, вовлеченных в сбыт иностранного фальшивого рубля на территории России, представителей крестьянства довольно много.

Важным элементом заграничного фальшивомонетничества выступала его взаимосвязь с политическими процессами как внутри, так и вне страны, такими как Польское восстание, революционное движение, внешние военные конфликты.

Мотивы российских мещан, купцов и дворян, вовлеченных в заграничную подделку и контрабанду фальшивого рубля, могли варьироваться от корыстного желания быстро обогатиться до глубоко политических, национальных, таких как поддержка сепаратизма в Польше, революционного движения или нанесение вреда экономике страны-противника в военном конфликте.

Ссылки:

1. Баюра А.Н. Бумажно-денежное обращение на территории Беларуси в XVIII–XX вв. Брест, 2003. 124 с.
2. Колобова И.Н. Белорусские фальшивомонетки // Банковский вестник. 2006. № 4. С. 63–65.
3. Бакшт Д.А., Петин Д.И. Казус Шулима Розенцвейга: новые источники о борьбе российской жандармерии с фальшивомонетчиками в Сибири. 1909–1911 гг. // Вестник архивиста. 2015. № 4. С. 205–225.
4. Кавецкий Д.Б., Сысоев А.А. Преследование фальшивомонетчиков на территории Восточной Сибири в XIX – начале XX в. // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 1 (96). С. 240–247.
5. Страхов В.В., Толмачев Ю.О. Фальшивомонетничество (до 1917) // Рязанская банковская энциклопедия / ред. совет: М.В. Одинцова (пред.) [и др.]. Рязань, 2010. С. 254–255.
6. Bower P. Leon Warnerke (1837–1900): Master Forger and RPS Progress Medalist // Photo Historian. 1996. No. 114. Dec. P. 7–15.
7. Лобов А.В.: 1) Особенности борьбы российской власти с подделкой русских денежных знаков за рубежом (1861–1917 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 10-2 (84). С. 86–90; 2) Типичный облик провинциального фальшивомонетчика в дореволюционной России // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 7, № 2. С. 60–66.
8. Колтовский Е.Е. Фабриканты и сбытчики фальшивых денег // Колтовский Е.Е. Преступный мир Бессарабии. Обзор уголовных событий в Бессарабии за последние 20 лет. Гл. VII. Кишинев, 1902. С. 95–111.
9. Кони А.Ф. По делу о Станиславе и Эмиле Янсенах, обвиняемых во ввозе в Россию фальшивых кредитных билетов, и Гермении Акар, обвиняемой в выпуске в обращение таких билетов // Избранные произведения : в 2 т. М., 1958. Т. 1. С. 287–324.
10. Кошко А.Ф. Среди убийц и грабителей. М., 1997. 400 с.
11. Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874–1894 гг.) / сост. Е.Н. Тарновский. СПб., 1899. С. 312–318.
12. Там же. С. 313.
13. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. 640. Оп. 54. Д. 83. Л. 5–6.
14. Лобов А.В. Типичный облик провинциального фальшивомонетчика ... С. 61.
15. Там же.
16. ГАРО. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2053.
17. Там же.
18. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 193. Оп. 1. Д. 1012. Л. 3–5.
19. НИАБ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 1216. Л. 34–35.
20. НИАБ. Ф. 183. Оп. 2. Т. 1. Д. 893. Л. 5–7, 28–29.
21. ГАРО. Ф. 641. Оп. 1. Д. 4234.
22. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 560. Оп. 33. Д. 187. Л. 3–15.
23. Колтовский Е.Е. Самодельная Калифорния. Фабриканты и сбытчики фальшивых денег и вещей и их враги: сыщики и «аферисты». Кишинев, 1903. 94 с.
24. Николаев Р.В. Аферы века. СПб., 2003. 336 с.
25. Там же. С. 324.
26. Лобов А.В. Особенности борьбы российской власти ...
27. РГИА. Ф. 560. Оп. 33. Д. 349. Л. 2.
28. Россия и ее регионы в XX в.: территория – расселение – миграции / под ред. О. Глезер и П. Поляна. М., 2005. С. 493–519.
29. Эмиграция и репатриация в России / В.А. Ионцев, Н.М. Лебедева, М.В. Назаров, А.В. Окороков. М., 2001. 490 с.
30. Колобова И.Н. Зарубежные центры по подделке российских кредитных билетов (вторая половина XIX в.) // Pieniądz – kapital – praca – wspólne dziedzictwo Europy – Białorus Litwa Łotwa Polska Rosja – Słowacja, Ukraina : materiały z VIII Międzynarodowej konferencji numizmatyczne. Warszawa, 2008. S. 193–197.
31. РГИА. Ф. 560 Оп. 33. Д. 455. Л. 7.
32. Вендровский К.В. Вы нажимаете на кнопку – мы делаем остальное // Химия и жизнь. 1988. № 11. С. 30–38.
33. Bower P. The Nefarious Career of Leon Warnerke // Journal of the Association for Historical & Fine Art Photography. 1999. No. 12. Feb. P. 9–12.
34. Paper Money: Crisp and Even // The Economist. 2001. Dec. 20th.
35. Лобов А.В. Типичный облик провинциального фальшивомонетчика ... С. 63–64.

References:

- 'Paper Money: Crisp and Even', 2001, *The Economist*, Dec. 20th.
- Baksh, DA & Petin, DI 2015, 'Special Case of Shulim Rosenzweig: New Source in a Fight of Russian gendarmerie with Counterfeiters in Siberia. 1901-1911', *Herald of an Archivist*. no. 4. pp. 205-225, (in Russian).
- Bayura, AN 2003, *Paper Circulation on the territory of Belarus in the 18th-20th centuries*, Brest, 124 p., (in Russian).
- Bower, P 1996, 'Leon Warnerke (1837–1900): Master Forger and RPS Progress Medalist', *Photo Historian*. no. 114. Dec. pp. 7-15.
- Bower, P 1999, 'The Nefarious Career of Leon Warnerke', *Journal of the Association for Historical & Fine Art Photography*. no. 12. Feb. pp. 9-12.
- Glezer, O & Polyana, P 2005, *Russia and its Regions in the 20th century: Territory – Settlement – Migration*, Moscow, pp. 493-519, (in Russian).
- Iontsev, VA, Lebedeva, NM, Nazarov, MV & Okorokov, AV 2001, *Immigration and Repatriation in Russia*, Moscow, 490 p., (in Russian).
- Kavetsky, DB & Sysoev, AA 2015, 'Prosecuting Counterfeiters on the territory of Eastern Siberia in the 19th and the beginning of the 20th centuries', *Herald of the State Technical University*. no. 1 (96). pp. 240-247, (in Russian).
- Kolobova, IN 2006, 'Belorussian Counterfeiters', *Banks Herald*. no. 4. pp. 63-65, (in Russian).
- Kolobova, IN 2008, 'Foreign Centers on Counterfeit of Russian Credit Notes (the second half of the 19th century)', *Pieniądz – kapital – praca – wspólne dziedzictwo Europy – Białorus Litwa Łotwa Polska Rosja – Słowacja, Ukraina: materiały z VIII Międzynarodowej konferencji numizmatyczne*, Warsaw, pp. 193-197, (in Russian).
- Koltovsky, EE 1902, 'Bessarabia Gangleland. The Review of Criminal Cases in Bessarabia for the past 20 years', Chapter VII, Chisinau. pp. 95-111, (in Russian).
- Koltovsky, EE 1903, *Handmade California. Fakers and Sellers of Forged Money and Things and their Enemies: Detectives and Speculators*, Chisinau, 94 p., (in Russian).

Koni, AF 1958, 'In the Case of Stanislav and Emile Jansen, Accused of Import of Counterfeit Credit Notes to Russia, and of Herminia Akar, Accused of Release into Circulation of Such Credit Notes', *Selected Works: in 2 Volumes*, Moscow, vol. 1, pp. 287-324, (in Russian).

Koshko, AF 1997, *Among Murderers and Robbers*, Moscow, 400 p., (in Russian).

Lobov, AV 2017, 'A Typical Image of a Provincial Counterfeiter in the Czarist Russia', *Achievements of Modern Science and Education*. Vol. 7, no. 2, pp. 60-66, (in Russian).

Lobov, AV 2017, 'Peculiarities of Fight of Russian Authorities with Counterfeit of Russian Banknotes Abroad (1861–1917)', *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culture Studies and Art History. Issues of Theory and Practice*, no. 10-2 (84), pp. 86-90, (in Russian).

Strakhov, VV & Tolmachev, YuO 2010, 'Counterfeiting (till 1917)', *Ryazan Bank Encyclopedia*, editorial board: Odintsova, MV (head), Ryazan, pp. 254-255, (in Russian).

Tarnovsky, EN 1899, *Final Results of Russian Criminal Statistics for the 20 years (1874–1894)*, Saint-Petersburg, pp. 312-318, (in Russian).

Vendrovsky, KV 1988, 'You Press the Button – We Do the Rest', *Chemistry and Life*. no. 11, pp. 30-38, (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Переводчик: Герасимова Валентина Евгеньевна